

Звягин Сергей Павлович

д-р ист. наук, профессор Кемеровского отделения Омской академии МВД РФ

Государственная и общественно-политическая деятельность

Мстислава Петровича Головачева в 1918-1922 гг.

Род Головачевых дал Сибири несколько талантливых представителей. Одним из них был Мстислав Петрович (26 июня 1893, Енисейск - 8 декабря 1956, Сан-Франциско, США). В 1913 г. он с дипломом первой степени окончил юридический факультет Московского университета, а через два года - Московский археографический институт. В 1917 г. М. П. Головачев защитил магистерскую диссертацию "Влияние международных договоров на законодательство России" [1]. Будучи приват-доцентом, читал курс международного права в Новороссийском университете, располагавшемся в Одессе. В 1918 г. его пригласили работать в Томский университет [2].

Вскоре возникла необходимость применить знания на практике. В начале лета 1918 г. в Сибири была свергнута Советская власть. Антибольшевистская государственность нуждалась в опытных кадрах. 19 июня 1918 г. Западно-Сибирский комиссариат учредил отдел иностранных сношений. Приват-доцент Томского университета М. П. Головачев получил назначение его заведующим [3].

После передачи комиссариатом власти 1 июля 1918 г. Временному Сибирскому правительству (ВСП) М. П. Головачев стал в нем товарищем министра иностранных дел. Это назначение, согласно его прошению, подписал управляющий министерством Ю. В. Ключников [4].

Молодой высокопоставленный чиновник активно включился в работу. Вскоре состоялась беседа М. П. Головачева с представителями дружеских омскому правительству держав. Дневниковая запись председателя ВСП П. В. Вологодского от 2 июля 1918 г. содержит информацию о том, что в тот день его как больного посетил М. П. Головачев. Он сделал председателю правительства доклад об этой беседе. Общий вывод - представители благосклонно относятся к вступлению во власть пятерых членов сибирского правительства [5].

3 июля П. В. Вологодский записал о получении от одного из лидеров сибирских эсеров, члена Учредительного собрания П. Я. Михайлова из Томска телеграфного требования ареста шведской миссии. Составление телеграммы с отклонением его ходатайства было поручено М. П. Головачеву. Кроме этого, он должен был выяснить, чем была вызвано подобное ходатайство [6].

13 июля 1918 г. в Челябинск для участия в совещании ВСП и Комуча приехала сибирская делегация. В ее состав входили военный министр генерал-майор А. Н. Гришин-Алмазов, министр финансов И. А. Михайлов, товарищ министра иностранных дел М. П. Головачев. Кадет Л. А. Кроль вспоминал: "Они приняли нас очень тепло и радушно. Впечатление, произведенное на нас, в общем, было хорошее. В противовес самарскому "товарищу", здесь несколько злоупотребляли в ссылках друг на друга словами "г-н м-р", это носило несколько комический характер подражания "большим", но с другой стороны это показывало стремление создать некоторый престиж власти, что далеко не мешало в ту эпоху".

Во время совещания М. П. Головачев допустил бестактность. В присутствии чехов он заявил: "Что такое теперь Россия, мы не знаем. А что такое Сибирь, мы знаем". Это, по словам Л. А. Кроля, вызвало сильные протесты чехов и официальное извинение П. В. Вологодского. "Нам нужна сильная Россия, и не нужна сильная Сибирь", - признался Л. А. Кролю политический уполномоченный Чехословацкой республики в России Б. Павлу [7]. 10 августа 1918 г. в Томск на торжественное открытие заседаний Сибирской областной думы выехала правительственная делегация во главе с П. В. Вологодским. В ее состав входил и М. П. Головачев [8]. В Томске у председателя правительства состоялось несколько встреч. 30 июля вечером к нему пришли члены Сибирского краевого совета партии социалистов-революционеров во главе с М. А. Кролем, Н. В. Фоминым, И. Г. Гольдбергом и другими. Среди прочего, они высказались против участия в совещании о создании Всероссийского правительства М. П. Головачева [9].

В конце лета 1918 г. во время обыска у бывшей служащей Комуча Л. А. Рерих обнаружили документы об отношении Комуча к Омску. За их изучение взялся М. П. Головачев. По свидетельству Г. К. Гинса, он надеялся использовать их для срыва соглашения с Уфимской Директорией [10].

Утром 26 августа П. В. Вологодский принял товарища министра иностранных дел М. П. Головачева с докладом о необходимости его командировки на Дальний Восток. Цель поездки - ознакомление с настроением населения по отношению к образовавшимся там правительствам П. Я. Дербера - К. П. Лаврова и Д. Л. Хорвата и с их программой деятельности. Председатель правительства рекомендовал М. П. Головачеву проявить осторожность в каких-либо обещаниях тому и другому правительству и лучше ближе подойти к правительству Хорвата, чем сибирскому. Кроме того, П. В. Вологодский посоветовал М. П. Головачеву предварительно заехать в Пекин к послу России в Китае князю Н. А. Кудашеву и "информироваться" от него и посольских служащих о положении дел на Дальнем Востоке.

Когда вечером того же дня П. В. Вологодский сообщил Совету министров о командировке М. П. Головачева на восток, это известие было принято "кисло". У большинства министров, считал Петр Васильевич, отношение к М. П. Головачеву "определенно скептическое и не вполне заслуженное им". М. П. Головачев, признавал председатель правительства, "рисуетя своим положением товарища министра иностранных дел и держится напыщенно, но это по молодости лет" [11].

26 августа 1918 г. управляющий МИД М. П. Головачев, предваряя свою поездку на восток, телеграфирует К. П. Лаврову: "Временное Сибирское правительство считает, что группа, находящаяся во Владивостоке, не должна предпринимать каких-либо серьезных и важных шагов, так как она отделена от всей Сибири, и это относится как к вопросам внутренним, так и внешним" [12].

4 сентября П. В. Вологодский вернулся в Омск. Оказалось, что за это время М. П. Головачев так и не собрался выехать на Дальний Восток. В тот же день товарищ министра иностранных дел показал председателю правительства телеграмму от иркутского консульского корпуса о некорректном выступлении А. Н. Гришина-Алмазова на банкете в Челябинске.

М. П. Головачев, по словам П. В. Вологодского, был крайне встревожен этим инцидентом и находил, что "для удовлетворения оскорбленного самолюбия союзников, в особенности чехословаков, необходимо самым решительным образом реагировать на выступление Гришина-Алмазова вплоть до снятия его с военного министра". Петр Васильевич решил подойти к разрешению этой проблемы очень осторожно и вызвал на квартиру для совещания министра юстиции Г. Б. Патушинского. В итоге П. В. Вологодский, Г. Б. Патушинский и М. П. Головачев решили обсудить этот инцидент в тесном кругу членов Совета министров [13].

Спустя сутки, 24 августа (6 сентября) в пять утра на квартиру П. В. Вологодского приехал адъютант А. Н. Гришина-Алмазова с письмом от него. Петр Васильевич объявил ему через дверь, что не видит оснований для такой экстренности в принятии от него письма от уволенного в отставку министра. На всякий случай П. В. Вологодский сказал М. П. Головачеву, чтобы он позвонил начальнику штаба генерал-майору П. А. Белову о прикомандировании охраны к своей квартире [14]. Здесь уместно заметить, что в сентябре 1918 г. у П. В. Вологодского жили управляющий делами Совета министров Г. К. Гинс, министр по туземным делам М. Б. Шатилов и М. П. Головачев [15].

Преемником А. Н. Гришина-Алмазова на посту главы военного ведомства стал генерал-майор П. П. Иванов-Ринов. По мнению министра снабжения И. И. Серебренникова, этого генерала "усиленно проводил" М. П. Головачев [16].

8 сентября на Дальний Восток выехала правительственная делегация во главе с П. В. Вологодским. В ее составе был и М. П. Головачев [17]. По пути проходили различные встречи. 13 сентября на станции Мозгон в салон-вагон приходили генерал А. В. Усов-Эллерц с начальником штаба полковником Никитиным. Они хотели "непременно" видеть председателя правительства, но Г. К. Гинс и М. П. Головачев не решились его будить после утомительного посещения Иркутска. Визитеры попросили передать П. В. Вологодскому свои пожелания по службе [18].

М. П. Головачев присутствовал при встречах председателя правительства с российской политической элитой на Дальнем Востоке. Резюмируя услышанное и увиденное, он писал в Омск "настроение нашей делегации твердое: ни Хорват, ни Дербер силы, видимо, не имеют. Наше влияние в Харбине пока слабое, однако [его] легко усилить" [19].

3 октября П. В. Вологодский сообщил М. П. Головачеву об отрицательном к нему отношении представителей иностранных держав. По мнению, председателя правительства, дипломаты союзников давно подозревали товарища министра иностранных дел в прогерманской ориентации. По окончании беседы Мстислав Петрович подал прошение об отставке [20]. В связи с подозрениями в отношении М. П. Головачева Г. К. Гинс пишет о его близких отношениях с генерал-майором П. А. Беловым, имевшим немецкое происхождение (настоящая фамилия Виттенкопф) [21].

Тем не менее, М. П. Головачев продолжал исполнять свои обязанности. Когда 18 октября в Омск прибыл отряд английского полковника Уорда, то на вокзале его встречали М. П. Головачев и исполняющий должность военного министра генерал-майор А. Ф. Матковский. Газеты подробно рассказали о торжественном

приеме от имени правительства в честь союзников [22].

24 октября П. В. Вологодский присутствовал на завтраке, устроенном М. П. Головачевым, в честь Генерального консула Великобритании в Омске сэра Ч. Элиота и главы военной миссии при Верховном правителе английского бригадного генерала А. Нокса. Во время беседы чиновник МИД Н. К. Эльтеков и М. П. Головачев высказались в пользу назначения министром иностранных дел сотрудника российского посольства в Токио М. С. Щекина [23]. М. П. Головачев ушел в отставку только 1 ноября 1918 г. [24].

Он, очевидно, уехал в Томск. На 4 ноября 1918 г. его вызывали в Томский окружной суд в качестве свидетеля по делу об убийстве А. Е. Новоселова. Таких повесток было несколько. За неявку в суд 13 января 1919 г. на него был наложен штраф - 50 руб. Только 30 декабря 1918 г. прокурор Томского окружного суда сообщил прокурору Омской судебной палаты Н. Г. Науману о том, что М. П. Головачев по указанному томскому адресу не проживает [25].

В Томске Мстислав Петрович занялся активной общественной работой. На 6 декабря 1918 г. в актовом зале при библиотеке университета была назначена его лекция "Полгода возрождения Сибири". Половину от вырученных средств предполагалось отдать студентам юридического факультета [26].

28 апреля 1919 г. в Омском окружном суде слушалось дело бывшего товарища МИД Головачева против бывшего редактора газеты "Заря" Галецкого. Хотя Галецкий отверг обвинения в клевете, его приговорили к 7 дням ареста в тюрьме [27].

4 мая 1919 г. в Омске состоялось собрание группы областников под председательством Н. Н. Козьмина. Мстислав Петрович, как его отец и дядя, был сторонником этой идеологии [28]. Поэтому среди собравшихся был и он. Принимается решение собрать всех сторонников этой инициативной группы и готовить к изданию свой печатный орган [29].

5 июня 1919 г. "Заря" сообщила о том, что Верховный правитель принял профессора Томского университета Н. Я. Новомбергского, известных областников М. П. Головачева и И. Н. Шендрикова. К сожалению, сведения о содержании беседы в прессе не публиковались [30].

О взглядах группы областников в составе И. А. Молодых, М. П. Головачева, Н. Я. Новомбергского, А. Д. Баженова, Н. Н. Козьмина можно судить по "Декларации сибиряков-областников". Она появилась в газетах в начале июля 1919 г. Поддерживая политику колчаковского правительства, они, тем не менее, выступали за немедленную реализацию областнических лозунгов [31].

16-18 ноября 1919 г. генерал-лейтенант Р. Гайда во Владивостоке предпринял попытку переворота. Оценивая ее, М. П. Головачев обвинил чехословацкого генерала, И. А. Якушева и В. И. Моравского в "тактических и политических ошибках" [32].

Знания и опыт М. П. Головачева вновь были востребованы, но уже на Дальнем Востоке. В мае 1921 г. он возглавил МИД Приамурского Временного правительства братьев С. Д. и Н. Д. Меркуловых. В октябре 1922 г. занимал такой же пост в правительстве А. В. Сазонова во Владивостоке [33].

О личности М. П. Головачева того периода сохранилось несколько мнений. Среди них высказывания представителей власти и оппозиционеров. При

назначении его 14 июня 1918 г. на пост заведующего делами внешней политики Западно-Сибирского комиссариата П. В. Вологодский записал в дневнике, что Мстислав Петрович по убеждениям сибирский автономист, способный молодой человек, но несколько, по его наблюдениям самоуверенный и легкомысленный. Следует заметить, что Петр Васильевич знал М. П. Головачева еще с его гимназической скамьи [34].

По мнению Г. К. Гинса, "Это была просто случайная фигура, выдвинувшаяся в виду существовавшего предрассудка, что иностранную политику могут вести только знающие международное право, тогда как в действительности надо знать нечто более трудное - международные экономические и политические интересы" [35]. Их, по мнению управляющего делами Верховного правителя и Совета министров, М. П. Головачев не знал.

Член Учредительного собрания, видный сибирский социалист-революционер и земец Е. Е. Колосов считал, что М. П. Головачев - "человек случая, ни в каком отношении не соответствующий своему назначению (назначили его потому, - полагал Е. Е. Колосов, - что он знал иностранные языки, да и то не блестяще)" [36].

С мнением современников во многом следует согласиться. М. П. Головачев имел неплохую теоретическую подготовку. Однако ему не хватало опыта практической дипломатической работы. Его личные качества, критикуемые современниками, при отсутствии у него сколько-нибудь значимого жизненного опыта (ему на время назначения было только 25 лет) негативно сказались на его карьере. Свою роль сыграли не получившие подтверждения подозрения в прогерманской ориентации Мстислава Петровича.

Карьерному взлету М. П. Головачева способствовало его сибирское происхождение и хронический дефицит квалифицированных кадров в регионе. Таким образом, Мстислав Петрович Головачев был типичным выдвинутым временем гражданской войны.

[1] Государственный архив Приморского края. Ф. 117. Оп. 6. Д. 9. Л. 7.

[2] Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая - 30 июня 1918 г.): Сб. док. и материалов / Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2005. С. 227.

[3] Западно-Сибирский комиссариат... С. 122; Омский вестник. 1918. 21 июня.

[4] ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 115. Л. 1 об.; Сибирский вестник (Омск). 1918. 3 нояб.

[5] A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China. The Diaries of Petr Vasil evich Vologodskii, 1918-1925. Vol. 1. / Compiled, edited and introduced by Semion Lyandres and Dietmar Wulff. Hoover Institution press. Stanford University. Stanford, California, 2002. P. 89.

[6] Ibid. P. 90.

[7] Кроль Л. За три года. Воспоминания, впечатления и встречи. Владивосток, 1921. С. 83.

[8] A Chronicle... P. 103.

[9] Ibid. P. 105.

[10] Гинс. Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 1. Харбин-Пекин, 1921. С. 277.

[11] A Chronicle... P. 110-111.

[12] Цит. по: Лившиц С. Г. Крах "Временного правительства автономной Сибири" // Вопросы истории. 1974. № 8. С. 98.

[13] A Chronicle... P. 117-118.

- [14] Ibid. P. 121.
- [15] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. С. 204.
- [16] Серебренников И. И. Гражданская война в России: великий отход / Сост. и предисл. В. А. Майера. М., 2003. С. 375.
- [17] A Chronicle... P. 124.
- [18] Ibid. P. 128.
- [19] Цит по: A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China. The Diaries of Petr Vasil evich Vologodskii, 1918-1925. Vol. 1. / Compiled, edited and introduced by Semion Lyandres and Dietmar Wulff. Hoover Institution press. Stanford University. Stanford, California, 2002. P. 134.
- [20] A Chronicle... Vol. 1. P. 150.
- [21] Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 1. С. 195.
- [22] Ward J. With the "Die Hards" in Siberia. L., 1920. P. 106-107.
- [23] A Chronicle... P. 164
- [24] ГАРФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 30. Л. 15.
- [25] Там же. Ф. 189. Оп. 1. Д. 6. Л. 62, 114, 117, 130, 135, 153, 181.
- [26] Голос народа (Томск). 1918. 6 дек.
- [27] Уральская жизнь (Екатеринбург). 1919. 3 мая.
- [28] Шиловский М. В. Кто в Сибири хозяин? // Родина. 2001. № 9. С. 49; Pereira N. G. O. White Siberia The Politics of Civil War. McGill-Queen s University Press. Montreal & Kingston - London - Buffalo, 1996. P. 30.
- [29] Сибирская жизнь (Томск). 1919. 15 мая.
- [30] Заря (Омск). 1919. 5 июня.
- [31] Сибирская жизнь. 1919. 9 июля; Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 329.
- [32] Цит. по кн.: Аблажей Н. Н. Сибирское областничество в эмиграции. Новосибирск, 2003. С. 16-17.
- [33] Загорский А. Профессор М. П. Головачев // Часовой (Париж). 1927. № 372; Шиловский М. В. К 100-летию М. П. Головачева // Сибирская газета (Новосибирск). 1993. № 38. С. 6.
- [34] A Chronicle... P. 82.
- [35] Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 1. С. 90.
- [36] Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке. Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. С. 71.